

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.052-062

Н. Ю. СкрипченкоСеверный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск, Российская Федерация

Ориентиры в уголовно-правовой оценке действий, образующих насильственное и вооруженное хулиганство, нуждаются в корректировке

Резюме. Законодательное расширение уголовно-правового диапазона действий, составляющих хулиганство, в 2020 г. актуализировало вопросы, связанные с определением объема вреда, образующего «насилие», и допустимости сохранения расширительного толкования признака «вооруженность», данного Пленумом Верховного Суда РФ применительно к прежней редакции ст. 213 УК РФ. Учитывая строгость санкций норм о преступлениях против личности из хулиганских побуждений и хулиганстве, автор к насилию относит побои и легкий вред здоровью. В работе предлагается ограничить психическое насилие при хулиганстве угрозами убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; приводятся аргументы в пользу изменения подхода к квалификации действий, связанных с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья, в процессе сопротивления представителю власти. Закрепление насилия в числе альтернативно-обязательных признаков хулиганства и перенос вооруженности в квалифицированный состав требуют изменения правоприменительного подхода к определению вооруженности посредством исключения использования в процессе хулиганства оружия вне поражения живой цели, а также афиширования негодного, незаряженного и бутафорского оружия. Сохранение расширительного толкования указанного объективного признака нивелирует, по мнению автора, различия между криминообразующими и дифференцирующими признаками состава хулиганства. Существенные изменения ст. 213 УК РФ и норм, устанавливающих ответственность за смежные составы преступлений, объективизируют потребность принятия нового толкующего акта.

Ключевые слова: хулиганство; насилие; угроза применения насилия; применение оружия; конструктивный признак состава; квалифицирующий признак; судебное толкование; преступления против личности; общественный порядок

Для цитирования: Скрипченко Н. Ю. Ориентиры в уголовно-правовой оценке действий, образующих насильственное и вооруженное хулиганство, нуждаются в корректировке. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 4. С. 52–62. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.052-062

Guidelines for the Criminal Law Assessment of Actions Constituting Violent and Armed Hooliganism Need to be Adjusted

Nina Yu. SkripchenkoNorthern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
Arkhangelsk, Russian Federation

Abstract. The legislative expansion of the range of actions constituting hooliganism under criminal law in 2020 actualized issues related to determining the amount of harm constituting «violence» and admissibility of maintaining an expansive interpretation of the «armed» attribute given by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in relation to the previous version of Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation. Given the severity of the sanctions of the norms on crimes against the person out of hooligan motives and hooliganism, the author classifies beatings and minor harm to health as violence. The paper proposes to

© Скрипченко Н. Ю., 2025

limit mental violence in hooliganism with threats of murder or grievous bodily harm; arguments are made to change the approach to qualifying actions related to the use of violence that is not dangerous to life and health, in the process of resisting a representative of the authorities. The consolidation of violence among alternative mandatory elements of hooliganism and the transfer of armament to a qualified composition require a change in the law enforcement approach to determining armament by excluding the use of weapons in the process of hooliganism beyond the destruction of a living target, as well as promoting unsuitable, unloaded and fake weapons. Maintaining an expansive interpretation of this objective feature levels, in the author's opinion, the differences between crime-forming and crime-differentiating elements of the composition of hooliganism. Significant changes to Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation and rules establishing responsibility for related *corpus delicti* objectify the need to adopt a new interpretive act.

Keywords: hooliganism; violence; threat of violence; use of weapons; structural feature of the composition; qualifying characteristic; judicial interpretation; crimes against person; public order

Cite as: Skripchenko NYu. Guidelines for the Criminal Law Assessment of Actions Constituting Violent and Armed Hooliganism Need to be Adjusted. *Lex russica*. 2025;78(4):52-62. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.052-062

Введение

Отличаясь практической востребованностью, норма, предусматривающая ответственность за хулиганство, вызывает критические замечания ученых, негативно оценивающих размытость криминообразующих признаков, угрожающую унифицированному правоприменению и позволяющую вменять ст. 213 УК РФ лицам, совершающим деяния, влекущие широкий общественный резонанс, но не укладывающиеся в границы действующих составов преступлений¹. Дискуссионным является и само решение законодателя возвести в ранг преступных действия, посягающие на общественный порядок. Одни представители правовой доктрины высказыва-

ются за декриминализацию состава хулиганства, не имеющего, по сути, специфической объективной стороны, поскольку социальный вред несут деяния, совершаемые из хулиганских мотивов², другие — усматривают высокий предупредительный потенциал статьи 213 УК РФ, порицающей забияк и дебоширов, безнаказанность которых зачастую влечет совершение новых, более тяжких преступлений³.

Повышенное внимание законодателя к норме, охраняющей общественный порядок, свидетельствует о неудовлетворенности публичной власти качеством запрета, а непоследовательность уголовно-правового регулирования хулиганства (частичная декриминализация хулиганства в 2003 г.⁴ сменилась расширением

¹ См., например: Волженкин Б. В. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5. С. 17–22 ; Кашепов В. П. О гарантиях уголовно-правовой защиты безопасности личности // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 105–118 ; Иванов Н. Г., Косырев И. И. Современный метаморфоз уголовно наказуемого хулиганства // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 34–38.

² См., например: Аустова Л. С. Хулиганство как преступление против личности // Криминалист. 2010. № 1 (6). С. 34–38 ; Иванов Н. Г. Хулиганство как преступление: критический взгляд // Государство и право. 2009. № 6. С. 53–61 ; Иванцова Н. Перспектива хулиганства — его декриминализация // Законность. 2004. № 11. С. 37–40.

³ См., например: Колоколов Н. А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // Российский следователь. 2004. № 11. С. 18–24 ; Кашепов В. П. Об особенностях современного уголовно-правового законодательства // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 74–87 ; Ильичев В. А. Несовершенство уголовно-правового законодательства снижает эффективность борьбы с преступностью // Право и политика. 2005. № 10. С. 115–117.

⁴ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ исключил из диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ применение насилия либо угрозу применения насилия и уничтожение или повреждение чужого имущества и отнес применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, к криминообразующим признакам хулиганства. Одновременно нормы, предусматривающие ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ) и умышленное уничтожение или повреждение имущества, были дополнены квалифицирующим признаком, устанавливающим более строгое наказание за совершение соответствующих посягательств из хулиганских побуждений.

криминообразующих признаков⁵) исключает стабильное правоприменение. Расширение присутствия «хулиганских побуждений» в нормах Особенной части УК РФ и отнесение экстремистских мотивов к атрибутивным признакам хулиганства детерминировали объективное сходство значительного числа составов с деяниями, описанными в ст. 213 УК РФ.

Принятый 30 декабря 2020 г. Федеральный закон № 543-ФЗ⁶ в очередной раз откорректировал содержание ст. 213 УК РФ, частично восстановив редакцию, действовавшую до 2003 г., отнеся насилие и угрозу применения насилия к конструктивным признакам хулиганства (п. «а» ч. 1), а применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, — к квалифицирующим (ч. 2). Реформирование запрета актуализировало вопросы, связанные с определением объема вреда, являющегося следствием насилия, применяемого в процессе хулиганства, и допустимостью сохранения подходов к оценке вооруженного хулиганства,

базирующихся на расширительном толковании Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего объективного признака для целей реализации ст. 213 УК РФ в старой редакции.

Основная часть

Анализ сводных отчетов о состоянии судимости, аккумулируемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, позволяет констатировать значимый рост числа осужденных по ст. 213 УК РФ, детерминированный реверсией уголовно-правового регулирования хулиганства. Так, на фоне общей тенденции сокращения числа лиц, признанных судом виновными в совершении преступления⁷, являющейся следствием реформирования уголовного закона в русле гуманизации и дегрессией криминальной активности социума, показатель осужденных за хулиганство увеличился почти вдвое, с 531 до 952, за 2020–2023 гг. (см. таблицу ниже).

Число лиц, осужденных за хулиганство и преступления против здоровья, в том числе из хулиганских побуждений* (2017–2023 гг.)**

Год	Статья 213 УК РФ				Статья 116 УК РФ	Часть 2 ст. 115 УК РФ	Часть 2 ст. 112 УК РФ
	ч. 1	ч. 2	ч. 3	всего			
2023	119	830	3	952	430	7 918	2 181
2022	149	758	3	910	449	8 641	2 337
2021	321	280	2	603	511	8 866	2 377
2020	396	134	1	531	556	9 298	2 497
2019	524	137	2	663	643	9 914	2 715
2018	530	147	2	679	823	10 575	3 237
2017	561	156	1	718	3 409	10 938	3 311

* Составы ст. 116, ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 112 УК РФ в числе криминообразующих и квалифицирующих признаков предусматривают не только хулиганские побуждения. Неизменность законодательной конструкции указанных норм в период действия новой редакции ст. 213 УК РФ исключает существенное влияние других факторов на динамику применения рассматриваемых статей УК РФ.

** В таблице представлены статистические данные из сводных отчетов о состоянии судимости за 2017–2023 гг. по форме № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» (URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.08.2024)).

⁵ Федеральный закон от 24.04.2007 № 211-ФЗ закрепил экстремистский мотив в числе альтернативно-обязательных признаков хулиганства (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ); Федеральный закон от 24.11.2014 № 370-ФЗ выделил использование взрывчатых веществ или взрывных устройств в особо квалифицированный состав хулиганства (ч. 3 ст. 213 УК РФ); Федеральный закон от 03.04.2017 № 60-ФЗ отнес все виды транспорта общего пользования к альтернативно-обязательным признакам хулиганства (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

⁶ Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 82.

⁷ В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. осуждению подверглось 697 054 лица, в 2023 г. — 555 743, разница в относительных показателях составляет 20,27 %.

Системный анализ данных, отражающих число осужденных за хулиганство и преступления против здоровья, потенциально входящие в содержание насилия, предусмотренного пунктом «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ⁸, свидетельствует о синхронных сдвигах в 2020–2023 гг.: последовательный рост на 55,78 % осужденных по ст. 213 УК РФ происходит на фоне сокращения на 50,16 % лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьей 116, частью 2 ст. 115, частью 2 ст. 112 УК РФ. При этом статья 116 УК РФ о побоях потеряла в объемах применения 22,66 %; часть 2 ст. 115 УК РФ, порицающая умышленное причинение легкого вреда здоровью приотягчающих обстоятельствах, «просела» на 14,84 %, а часть 2 ст. 112 УК РФ об умышленном причинении вреда здоровью средней тяжести — на 12,66 %.

Замыкающая позиция ч. 2 ст. 112 УК РФ обусловлена спорностью отнесения вреда здоровью средней тяжести к последствиям насилия, охватываемого пунктом «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Единая максимальная граница основного наказания (пять лет лишения свободы), установленная санкциями указанных норм, исключает однозначный ответ на вопрос о допустимости отнесения вреда здоровью средней тяжести к объективной стороне хулиганства, что и определяет относительно небольшой процент сокращения объемов применения означенного состава в отличие от укладываемых в соответствующий способ статьи 116 и части 2 ст. 115 УК РФ.

В юридической литературе высказываются разные точки зрения относительно характера

вреда, который входит в содержание насилия, являющегося составной частью хулиганства. Обеспечение преемственности судебного толкования норм уголовного закона ориентирует, по мнению М. Н. Белова, на официальное определение аналогичного объективного признака, данное ранее Пленумом Верховного Суда РФ для целей реализации ст. 131 и 132 УК РФ. Высший судебный орган к насилию относит побои, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью⁹.

Единая верхняя планка санкций ч. 2 ст. 112 и ч. 1 ст. 213 УК РФ¹⁰ исключает соотношение указанных составов как части и целого, а следовательно, как резюмирует Д. Д. Харламов, причинение в процессе хулиганства вреда здоровью средней тяжести должно квалифицироваться самостоятельно, образуя совокупность преступлений¹¹.

М. А. Жадяева и И. Ю. Янина оценивают нормы, предусматривающие наказание за насилие, неопасное для жизни и здоровья (ст. 116 УК РФ) и опасное (п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ), как специальные по отношению к п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, что исключает совокупность преступлений в силу приоритета специальной нормы, установленного частью 3 ст. 17 УК РФ¹².

Практика в этом вопросе вряд ли может претендовать на истину, демонстрируя не только разные подходы к определению физического вреда, входящего в категорию «насилие»¹³, но и ссылки на утративший актуальность в связи с изменением ст. 213 УК РФ пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007

⁸ При анализе не учитывались данные осужденных по ч. 2 ст. 111 УК РФ. Указанная норма предусматривает хулиганские побуждения в числе квалифицирующих признаков (п. «д»), однако строгость санкции (основное наказание — до 10 лет лишения свободы) ориентирует на дополнительную оценку тяжкого вреда здоровью, причиненного в процессе хулиганства, исключая ч. 2 ст. 111 УК РФ из норм, образующих насилие, предусмотренное пунктом «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

⁹ Белов М. Н. Состав «хулиганство» в Уголовном кодексе РФ: временная трансформация // Российский судья. 2021. № 10. С. 25–28.

¹⁰ По мнению Д. Д. Харламова, при решении вопроса о квалификации преступления при конкуренции части и целого сравниваться должны санкция ч. 1 ст. 213 УК РФ и санкции в тех частях ст. 111 и 112 УК РФ, где предусматриваются квалифицирующие признаки, характеризующие наличие хулиганских побуждений, т.к. хулиганский мотив всегда подразумевается при причинении вреда здоровью в процессе совершения хулиганства.

¹¹ Харламов Д. Д. Дискуссионные вопросы квалификации хулиганства // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2022. № 6. С. 82–100.

¹² Подробнее см.: Жадяева М. А., Янина И. Ю. Общественная опасность «насильственного» и «вооруженного» хулиганства: проблемы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2022. № 2. С. 21–26.

№ 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»¹⁴ (далее — постановление № 45), нацеливающий на дополнительную оценку по нормам гл. 16 УК РФ действий хулигана, причинившего физический вред, т.к. состав ч. 1 ст. 213 УК РФ не содержит такого объективного признака, как применение насилия¹⁵.

Отсутствие универсального подхода к реализации закона объективизирует потребность официальных разъяснений со стороны Верховного Суда РФ. Существенная содержательная трансформация ст. 213 УК РФ и увеличение числа норм, запрещающих деяния, объективно сходные с составом хулиганства, требуют принятия нового практикоориентирующего акта, а не модернизации действующего, как предлагают отдельные ученые¹⁶.

При определении насилия следует, на наш взгляд, исходить из того, что норма о хулиганстве не является общей по отношению к нормам о преступлениях против личности из хулиганских побуждений, т.к. по содержанию соответствующие составы гл. 16 УК РФ запрещают не разновидность хулиганства, что необходимо для верификации их в качестве специальных, а порицают действия, отличные от хулиганства и по непосредственному объекту, и по направленности умысла.

По конструкции состав п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ является сложным единичным преступлением, включающим несколько самостоятельных преступных деяний, причиняющих вред

общественному порядку и физической неприкосновенности, выступающих отдельными частями нормы-целого. Оценочный характер описания криминального способа в норме о хулиганстве ориентирует на широкий диапазон норм-частей, запрещающих причинение физического вреда: от побоев до тяжкого вреда здоровью. Решая вопрос о характере вреда, входящего в категорию насилия, предусмотренного пунктом «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, следует исходить из карательного потенциала санкций нормы-целого и норм-частей, принимая во внимание не только максимальный размер самого строгого наказания, но и наличие альтернативных видов наказаний и их репрессивность. Уступая в объеме наказуемости статье о хулиганстве, статья 116 и часть 2 ст. 115 УК РФ, безусловно, могут быть оценены в качестве норм-частей п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, не требующих вменения в силу приоритета нормы-целого. Альтернативность санкции части 1 ст. 213 УК РФ, закрепляющей четыре вида наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в качестве аналога лишения свободы, в том числе принудительные работы, заменяющие лишение свободы в силу специальных правил назначения (ст. 53.1 УК РФ), свидетельствует о меньшем репрессивном потенциале санкции нормы о хулиганстве по сравнению с безальтернативной относительно-определенной санкцией статьи об умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью. Следовательно, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в процессе хулиганства подлежит самостоятель-

¹³ Так, одни суды соглашались с квалификацией, данной органами предварительного расследования, вменяя совокупность п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ и соответствующую часть ст. 213 УК РФ лицам, причинившим легкий вред здоровью в процессе хулиганства. См., например: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 № 77-6406/2022, оставившее в силе приговор Балашихинского городского суда Московской области от 04.03.2022, и апелляционное определение Московского областного суда от 28.06.2022 в отношении Д. и Р., осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 112 и ч. 2 ст. 213 УК РФ. Другие суды исключают пункт «а» ч. 2 ст. 112 и статью 116 УК РФ из объема обвинения как излишне вмененные, привлекая нарушителя общественного порядка к ответственности по п. «а» ч. 1 или ч. 2 ст. 213 УК РФ. См., например: приговоры Воркутинского городского суда Республики Коми от 25.04.2022 по уголовному делу № 1-135/2022 ; Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 27.04.2022 по уголовному делу № 1-104/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

¹⁵ Выявленные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права, ссылки на утраченный актуальность в связи с изменением ч. 1 ст. 213 УК РФ пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 послужили основанием для отмены приговора Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 23.09.2021 в отношении Т. и С., осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 213 УК РФ. См.: апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 14.12.2021 по уголовному делу № 22-10204/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Подробнее см.: *Жадяева М. А., Янина И. Ю.* Указ. соч.

ной оценке, составляя совокупность с составом ст. 213 УК РФ.

Законодательной неопределенностью отличается не только физическое, но и психическое насилие, образующее объективную сторону хулиганства (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Отсутствие нормативных ограничений характера угроз, сопровождающих большинство демонстративно-агрессивных действий, нарушающих общественный порядок, позволяет вменять указанный состав лицам, угрожающим причинением незначительного физического вреда, что вряд ли соответствует той степени общественной опасности хулиганства, которую заложил законодатель, отнеся указанный состав к преступлениям средней тяжести.

На наш взгляд, криминообразующий характер имеют только угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при условии реальности и действительности. Ограничительное толкование анализируемого объективного признака в новом постановлении позволит выдержать анализируемый состав в рамках заданного законодателем уровня общественной опасности и исключит необоснованно широкое применение нормы о хулиганстве на практике.

Резюмируя настоящее исследование в части правовой оценки насилия, применяемого в ходе хулиганства, следует обратить внимание на спорный подход высшей судебной инстанции к квалификации физического вреда, причиненного дебоширом представителю власти, пресекающему грубое нарушение общественного порядка. Нацеливая в п. 9 постановления № 45 на вменение совокупности ч. 2 ст. 213 и соответствующей части ст. 318 УК РФ в случаях, когда сопротивление сопряжено с насилием, опасным и неопасным для жизни и здоровья представителя власти, флагман органов правосудия ориентирует на дублирование ответственности при оценке вреда, не повлекшего расстройства здоровья. Строгость санкции ч. 2 ст. 318 УК РФ сигнализирует о необходимости дополнительной оценки действий хулигана, причинившего вред здоровью (любой тяжести) должностному лицу при исполнении. Состав же ч. 1 ст. 318 УК РФ и по содержанию атрибутивных признаков, и по репрессивности санкции

полностью укладывается в деяния, описанные частью 2 ст. 213 УК РФ. Ориентир органов уголовной юстиции в новом толкующем акте на исключение совокупности ч. 2 ст. 213 и ч. 1 ст. 318 УК РФ в случаях применения насилия, неопасного для жизни и здоровья, в процессе сопротивления представителю власти исключит кумуляцию уголовной ответственности, обеспечив реализацию принципа справедливости.

Переходя к анализу сложившихся подходов к определению «вооруженного» хулиганства, следует обратить внимание на существенные сдвиги в структуре виновных, привлекаемых к ответственности по ст. 213 УК РФ, которые произошли в связи с изменением закона в 2020 г. Данные, представленные в таблице, отражают растущий практический спрос на квалифицированный состав хулиганства, удовлетворяемый преимущественно не за счет сокращения основного состава, а за счет расширения применения ст. 213 УК РФ. Содержательная трансформация указанной нормы в 2020 г. повлекла двукратное увеличение числа осужденных за хулиганство (с 531 в 2020 г. до 952 в 2023 г.), при этом количество лиц, осужденных по ч. 2 ст. 213 УК РФ, возросло в шесть раз (с 134 до 830, что в относительных показателях составляет 519,40 %), а по ч. 1 — сократилось в два раза (с 321 до 119, что соответствует 62,93 %).

Сигнализируя о характерности соответствующего способа для действий, дестабилизирующих общественный порядок, выявленная динамика актуализирует вопрос обоснованности сохранения расширительного толкования признака «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия» для целей реализации ст. 213 УК РФ в новой редакции.

Следует отметить, что дефинирование рассматриваемого объективного признака в постановлении № 45 вызывает критику представителей правовой доктрины, усматривающих отступление от буквы закона при конкретизации действий, образующих применение оружия в процессе хулиганства, а также нарушение логического закона тождества и системности права в оценке криминального использования негодного оружия и предметов, имитирующих оружие¹⁷. В частности, законодательное отне-

¹⁷ Подробнее см.: Волженкин Б. В. Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 25 ; Парог А. И. Об обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 5. С. 104–112 ; Сидоренко Э. Л. Вооруженное хулиганство: парадоксы криминализации // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 69–72.

сение поражающего конструктивного назначения в числе атрибутивных признаков оружия¹⁸ исключает, по мнению криминалистов, содержательное наполнение применения оружия и предметов, используемых в качестве оружия, действиями, выходящими за целевую эксплуатацию соответствующих средств¹⁹. Справедливости ради следует отметить, что на практике отсутствует единый подход к оценке действий лица, причинившего физический вред оружием, но без использования его конструктивных (боевых) характеристик, обеспечивающих поражение цели. Например, нанесение повреждения не острием, а рукоятью ножа, не в результате выстрела, а ударом пистолетом, в одних случаях квалифицируется как применение оружия²⁰, а в других — как применение предметов, используемых в качестве оружия²¹. Различаясь в части содержания инкриминируемого признака, оба подхода учитывают криминальное использование конструктивных свойств и функциональных характеристик соответствующих устройств, будучи ориентированными на более строгую санкцию квалифицированного состава.

В оценке действий, образующих хулиганство, Пленум Верховного Суда РФ к применению относит «действия, направленные на использование» оружия или предметов, используемых в качестве оружия для физического и психического воздействия на потерпевшего, а также «иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (п. 2 постановления № 45). Указанная трактовка, по справедливому замечанию Б. В. Волженкина, не вытекает из текста уголовного закона, т.к. действия, направленные на использование оружия, не есть использование, равно как действия, свидетельствующие о намерении применить оружие, далеко не применение, о котором говорит закон²².

Разъяснения Пленума, нацеливающие на вменение признака вооруженности лицу, за действующему в ходе нарушения общественного порядка незаряженное, негодное либо декоративное оружие (п. 4 постановления № 45), идут вразрез с его же пониманием использования бутафории и суррогатов оружия в процессе разбоя²³ и бандитизма²⁴, исключая

¹⁸ На основании ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» оружие — это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

¹⁹ Подробнее см.: *Корин И. С.* О криминалистической трактовке понятия применения огнестрельного оружия // *Российский следователь*. 2014. № 10. С. 3–6 ; *Галимов И. Х.* Ответственность за разбой: вопросы теории и практики // *Российский следователь*. 2003. № 10. С. 32–34 ; *Сидоренко Э. Л.* Указ. соч.

²⁰ Например, Президиум Верховного Суда РФ согласился с оценкой действий осужденного, нанесшего в процессе разбойного нападения потерпевшему телесные повреждения пистолетом, как применения оружия. См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16.09.2005 № 491П2005 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Например, судебная коллегия по уголовным делам окружного военного суда исключила квалифицирующий признак «с применением оружия» из обвинения М., использующему автомат АК-74 для нанесения ударов рядовому К., указав, что применение оружия охватывает использование только боевых свойств оружия, что напрямую следует из ст. 1 Федерального закона «Об оружии». См.: Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²² *Волженкин Б. В.* Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях... С. 25.

²³ В соответствии с абз. 4 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2), если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии другихотячающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью 1 ст. 162 УК РФ, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, — как грабеж.

²⁴ На основании п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997.

щим соответствующий объективный признак, ориентируя, по сути, на объективное вменение, что недопустимо в силу ч. 2 ст. 5 УК РФ.

Содержательная проработанность п. 2, 4 постановления № 45 свидетельствует об осознанной позиции флагмана органов уголовной юстиции в отношении расширительного толкования закона для целей реализации ч. 1 ст. 213 УК РФ в старой редакции. Соответствующий подход не только позволял использовать предупредительные резервы уголовного закона в ситуации декриминализации хулиганства, создавая условия для привлечения к ответственности «вооруженных» нарушителей общественного порядка, но и укладывался в содержание состава ч. 1 ст. 213 УК РФ, объективная сторона которого (в отличие от разбоя) не охватывала насилие, исключая безопасность жизни и здоровье из числа объектов дополнительной охраны, а именно данные блага страдают в случаях задействования поражающих свойств оружия и предметов, используемых в качестве оружия в криминальных целях. Общественный же порядок, выступая обязательным объектом хулиганства, подвергается деструктивному воздействию при применении оружия и его аналогов вне цели поражающего воздействия (например, беспорядочная стрельба в общественном месте).

Закрепление насилия в числе альтернативно-обязательных признаков хулиганства и перенос вооруженности в квалифицированный состав требуют ограничить определение анализируемого признака, исключив из него использование в процессе хулиганства оружия вне целевого назначения, а также демонстративное использование негодного, незаряженного и бутафорского оружия. Сохранение расширительного толкования признака вооруженности применительно к действующей редакции ст. 213 УК РФ сопряжено не только с игнорированием принципа системности права, но и с нарушением требований, предъявляемых

к содержанию квалифицированных составов преступлений.

По правилам юридической техники признак, отнесенный к квалифицирующим, должен обеспечивать существенный перепад в уровне общественной опасности деяния по сравнению с деянием основного состава²⁵. Применение же в процессе хулиганства негодного, бутафорского или игрушечного оружия не влечет существенного повышения степени опасности действий, нарушающих общественный порядок, т.к. фактически не угрожает жизни и здоровью потерпевшего, однако по действующей редакции постановления № 45 оцениваться они будут по ч. 2 ст. 213 УК РФ, входящей в категорию тяжких преступлений.

Следование позиции Пленума Верховного Суда РФ в определении вооруженности нивелирует различия между криминообразующими и дифференцирующими признаками состава. Распространенность использования в процессе нарушения общественного порядка оружия и мундштука не для поражения живой цели, а для дестабилизации общественного спокойствия, демонстрации пренебрежительного отношения к социальным нормам, привлечения внимания, исключает нетипичность соответствующего квалифицирующего признака для большинства деяний, закрепленных в основном составе. Игнорирование правил юридической техники о содержании квалифицированного состава в части требования нехарактерности квалифицирующего признака для деяний основного состава и существенного перепада в уровне общественной опасности квалифицированного состава по сравнению с основным сводит к минимуму сферу применения ч. 1 ст. 213 УК РФ и влечет искусственное повышение степени социальной опасности преступления, что уже наблюдается применительно к изучаемому составу, судя по статистическим данным, представленным в таблице, демонстрирующим растущую востребованность ч. 2 ст. 213 УК РФ и сокращение применения ч. 1.

№ 3) обязательным признаком банды, предусмотренным статьей 209 УК РФ, является вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности.

²⁵ Подробнее см.: Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. С. 182–183.

Заключение

Стимулируя практическую реализацию, очередное реформирование ст. 213 УК РФ в конце 2020 г. актуализировало вопросы, связанные с определением объема вреда, являющегося следствием насилия, применяемого в процессе хулиганства, и допустимостью пролонгации подходов к оценке «вооруженного» хулиганства, базирующихся на расширительном толковании Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего объективного признака для целей реализации ст. 213 УК РФ в старой редакции.

Критически оценивая доктринальные подходы к дефинированию насилия для целей реализации п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, автор, учитывая карательный потенциал санкций норм о хулиганстве и преступлениях против личности, предлагает по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ квалифицировать действия, связанные с нанесением побоев или причинением легкого вреда здоровью.

Отсутствие нормативных ограничений характера угроз, сопровождающих большинство демонстративно-агрессивных действий, нарушающих общественный порядок, позволяет вменять состав ст. 213 УК РФ лицам, угрожающим причинением незначительного физического вреда, что вряд ли соответствует той степени общественной опасности хулиганства, которую заложил законодатель, отнеся указанный состав к преступлениям средней тяжести. В работе предлагается ограничительно толковать указанный объективный признак состава хулиганства, относя к нему только угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Выявленное в процессе исследования отсутствие универсального подхода к оценке действий, образующих насильственное хулиганство, объективизирует потребность в официальных разъяснениях в новом акте, ориентирующем следственно-судебные органы в вопросах применения законодательства об уголовной ответственности за хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

Единство практики обеспечит конкретизация в новом толкующем документе действий, образующих физическое и психическое насилие при хулиганстве, а ориентир на исключение совокупности ч. 2 ст. 213 и ч. 1 ст. 318 УК РФ в случаях применения насилия, неопасного для жизни и здоровья, в процессе сопротивления представителю власти исключит допускаемое сегодня удвоение ответственности.

Обязательность разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и сохранение вооруженности в числе признаков хулиганства в новой редакции ст. 213 УК РФ исключают критическую оценку органами уголовной юстиции официального толкования соответствующего объективного признака. Следуя ориентирам, заданным высшей судебной инстанцией, правоохранительные органы формально не нарушают закон, но фактически реализуют нормативные предписания без учета действующей редакции уголовного запрета. Содержательные изменения состава хулиганства в 2020 г. деактуализируют разъяснения высшей судебной инстанции признака вооруженности, т.к. толкуют положения закона, утратившие силу. Закрепление насилия в числе альтернативно-обязательных признаков хулиганства и перенос вооруженности в квалифицированный состав требуют ограничить определение анализируемого признака, исключив из него использование в процессе хулиганства оружия вне целевого назначения, а также демонстративное использование негодного и бутафорского оружия. Пролонгация расширительного толкования признака вооруженности не только влечет внесистемное применение закона, но и сопряжено с нарушением требований, предъявляемых к содержанию квалифицированных составов преступлений.

Игнорирование правил юридической техники в части требования о существенном перепаде в уровне общественной опасности квалифицированного состава и нехарактерности квалифицирующего признака для деяний основного состава исключает дифференцирующее значение квалифицирующего признака.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аистова Л. С.* Хулиганство как преступление против личности // Криминалист. 2010. № 1 (6). С. 34–38.
Белов М. Н. Состав «хулиганство» в Уголовном кодексе РФ: временная трансформация // Российский судья. 2021. № 10. С. 25–28.
Волженкин Б. В. Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Уголовное право. 2008. № 1.

- Волженкин Б. В. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5. С. 17–22.
- Галимов И. Х. Ответственность за разбой: вопросы теории и практики // Российский следователь. 2003. № 10. С. 32–34.
- Жадяева М. А., Янина И. Ю. Общественная опасность «насильственного» и «вооруженного» хулиганства: проблемы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2022. № 2. С. 21–26.
- Иванов Н. Г. Хулиганство как преступление: критический взгляд // Государство и право. 2009. № 6. С. 53–61.
- Иванов Н. Г., Косырев И. И. Современный метаморфоз уголовно наказуемого хулиганства // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 34–38.
- Иванцова Н. Перспектива хулиганства — его декриминализация // Законность. 2004. № 11. С. 37–40.
- Ильичев В. А. Несовершенство уголовно-правового законодательства снижает эффективность борьбы с преступностью // Право и политика. 2005. № 10. С. 115–117.
- Кашепов В. П. О гарантиях уголовно-правовой защиты безопасности личности // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 105–118.
- Кашепов В. П. Об особенностях современного уголовно-правового законодательства // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 74–87.
- Колоколов Н. А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // Российский следователь. 2004. № 11. С. 18–24.
- Корин И. С. О криминалистической трактовке понятия применения огнестрельного оружия // Российский следователь. 2014. № 10. С. 3–6.
- Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. 300 с.
- Рарог А. И. Об обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 5. С. 104–112.
- Сидоренко Э. Л. Вооруженное хулиганство: парадоксы криминализации // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 69–72.
- Харламов Д. Д. Дискуссионные вопросы квалификации хулиганства // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2022. № 6. С. 82–100.

REFERENCES

- Aistova LS. Hooliganstvo kak prestuplenie protiv lichnosti [Hooliganism as a crime against the person]. *Kriminalist*. 2010;1(6):34-38. (In Russ.).
- Belov MN. Constituent elements of «hooliganism» in the Criminal Code of the Russian Federation: a tempol transformation. *Russian Judge*. 2021;10:25-28. (In Russ.).
- Galimov IKh. Responsibility for robbery: questions of theory and practice. *Russian Investigator*. 2003;10:32-34. (In Russ.).
- Ilyichev VA. Imperfection of criminal law reduces the effectiveness of the fight against crime. *Pravo i politika*. 2005;10:115-117. (In Russ.).
- Ivanov NG, Kosyrev II. Modern metamorphosis of criminal hooliganism. *Rossijskaja Justicia*. 2008;1:34-38. (In Russ.).
- Ivanov NG. Hooliganism as a crime: a critical view. *State and Law*. 2009;6:53-61. (In Russ.).
- Ivantsova N. The prospect of hooliganism is its decriminalization. *Zakonnost*. 2004;11:37-40. (In Russ.).
- Kashepov VP. On guarantees of criminal legal protection of personal security. *Journal of Russian Law*. 2005;12:105-118. (In Russ.).
- Kashepov VP. On the features of modern criminal law making. *Journal of Russian Law*. 2005;4:74-87. (In Russ.).
- Kharlamov DD. Debating issues of qualification of hooliganism. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2022;6:82-100. (In Russ.).
- Kolokolov NA. The fight against hooliganism: the crisis of legal regulation. *Russian Investigator*. 2004;11:18-24. (In Russ.).
- Korin IS. On the forensic interpretation of the concept of the use of firearms. *Russian Investigator*. 2014;10:3-6. (In Russ.).

Kruglikov LL, Vasilevsky AV. Differentiation of responsibility in criminal law. St. Petersburg: Legal Center-Press; 2002. (In Russ.).

Rarog AI. Binding Nature of Clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Actual Problems of Russian Law*. 2024;19(5):104-112. (In Russ.).

Sidorenko EL. Armed hooliganism: paradoxes of criminalization. *Obshchestvo i parvo*. 2015;1(51):69-72. (In Russ.).

Volzhenkin BV. Decision of the Plenum of the Supreme Court on judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed out of hooligan motives. *Criminal Law*. 2008;1:25. (In Russ.).

Volzhenkin BV. Hooliganism. *Criminal Law*. 2007;5:17-22. (In Russ.).

Zhadyaeva MA, Yanina IYu. Public danger of «violent» and «armed» hooliganism: problems of legislative technology and law enforcement. *Russian Judge*. 2022;2:21-26. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
д. 17, Северной Двины наб., г. Архангельск 163002, Российская Федерация
n.scripchenko@narfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nina Yu. Skripchenko, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation
n.scripchenko@narfu.ru

Материал поступил в редакцию 3 сентября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 7 сентября 2024 г.

Принята к печати 15 марта 2025 г.

Received 03.09.2024.

Revised 07.09.2024.

Accepted 15.03.2025.